

ВЕРА И ДЕЛО

Тело устаёт, а душа отдыхает

Как пограничник помогал храм строить

Пять с небольшим лет назад, в декабре 2012-го, в поселке Большое Пикино, недалеко от Бора, была большая радость — заложили храм. Чуть ли не весь поселок собрался на стройплощадке. Потом, тоже всем миром, возводили церковь в честь иконы Богородицы «Неупиваемая Чаша». Одним из строителей был Николай Торгашев — полковник в отставке, пограничник. На его родине в Новосибирской области, в райцентре под названием Колывань, недалеко от дома Торгашевых стоит храм в честь Александра Невского. Еще мальчишкой он смотрел на купола, которые сдвигались при помощи трактора. Тогда говорили, что церковь разберут на кирпичи и построят коровник или свинарник. Ничего не получилось. Кирпич ломался, а швы держались намертво. Так и стоял храм полуразрушенный, и гряда кирпичи рядом. Сейчас он восстановлен, и когда наш герой бывает в родных местах, всегда заходит туда.

За нас молились

После школы Николай Торгашев учился в городе Шадринске на Урале, в индустриально-педагогическом техникуме, в 1967 году — армия, и потом до 1998-го служил в погранвойсках, уволился в звании полковника. Военные училище он окончил в Алма-Ате. С отличием, поэтому имел право выбирать место службы. Отправился Николай на Дальний Восток. Благовещенск, Казакевичево (это под Хабаровском) и Биробиджан. В 1987-м перевели в Воркуту, а через семь лет — в Сочи.

— Озяб, погреться перевели, — шутит Николай Николаевич. — А последние два года перед увольнением служил в Сухуми. До 90-х годов Николай Торгашев был совершенно далек от религии: все-таки пограничник, отбор был строгий. Вера в Бога не приветствовалась, в военных кругах особенно. Даже не знал, что в храме нужно снимать фуражку.

— Когда я служил в Сухуми, — вспоминает офицер, — это было после грузино-абхазского конфликта, к нам в часть приезжали священники. И знаете, за два года, что я там прослужил, погибло 32 миротворца из тех, которые стояли на линии разграничения огня. По доверливым, обстрели и так далее. А у нас ни один пограничник не погиб. Хотя мы жили там же, по тем же дорогам ездили. Я вот думаю, может, потому, что за нас молились?

После увольнения полковник Торгашев получил квартиру в Нижнем Новгороде. Но крестьянская душа тянулась к деревне. И они с женой купили дом в Большом Пикине. Для Николая Николаевича и Валентины Ивановны поселок стал уже родным. В их хлебопосольное жилище очень любят приезжать дети и внуки. Детей в семье

трое. Старший сын служит в Сочи, тоже в погранвойсках, средняя дочка в Москве, замужем за пограничником, а младшая с супругом — в Нижнем Новгороде. Пятеро внуков уже, старший в армии отслужил.

«Неупиваемая Чаша»

Идея построить храм в Большом Пикине витала, как говорится, в воздухе не один год. Сначала жители собирались вместе и ездили в церковь на Бор, потом проводили службы мирским чином на дому, в 2011 году в поселке построили маленький молебельный дом.

— При нем была церковная лавочка. Это, опять же, небольшой доход. Строиться-то надо, мы ведь спонсоров не имели, строили храм на средства жителей, всем миром. В результате все работы делали в долг, и до сих пор еще должны, — объясняет друг нашего героя, глава местной администрации Юрий Овчинников.

— А строит мы начали при духовной поддержке монахини Иулиании, нынешней настоятельницы монастыря в селе Быдревка Семеновского района, — добавляет Николай Николаевич. — Она тогда нас сподвигала: «Что вы все не решитесь никак? Начинайте! А я вам помогу, привезу досок».

Место для храма в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» выбрали в центре села, рядом с мемориалом погибшим воинам и Домом культуры. Храм бревенчатый, золотистого цвета, не только душу, но и глаз радует.

— Раньше на этом месте мужики алкали, — вспоминает бывший пограничник. — Церковь и назвали в честь «Неупиваемой Чаши», чтобы люди от этой беды с Божией помощью избавлялись. Часть

населения Большого Пикина, кстати, была против строительства. Здесь стояли ларьки, и убирать их кому-то не очень хотелось. Решали, быть храму или нет, на большом сходе — собирали подписи. А когда начали строить, люди проявили большую активность. На службы-то я, признаюсь, не так часто хожу, а тут попросили помочь, и я почему-то с удовольствием воспринял просьбу.

Строили храм жители практически без посторонней помощи, своими же руками. Например, пришел большегруз с пиломатериалами из Кирова, бревна еще сыроватые, очень тяжелые... Вдвоем попытались поднять — никак. Вшестером одно бревнышко несли.

На стройку людей пришло много: мужчины делали тяжелую работу, женщины отвечали за питание. Много было и детей, начиная с дошкольного возраста. Подать, например, что-то строителям — и то помощь. А привезут кирпичи с завода, жители встанут в цепочку — и женщины, и пожилые, и дети по кирпичику передают. Мальчишки постарше старались уже работать вместе со взрослыми. Были и большие субботники, когда даже добровольцы с Бора приезжали.

— Что интересно, — говорит Николай Торгашев, — когда дом или баню разбирают-собирают, каждый ряд бревен подписывают. А здесь они все одинаковые, типа конструктора «Лего». В течение лета церковь собрали и подвели под крышу, чтобы зимой снега внутри не было. Для этого наняли профессионалов, а после уже сами покрывали бревна защитными материалами.

— Первая Пасха у нас была без потолка, — вспоминает Юрий Овчинников, — но нам все равно благословили службу проводить. И народу было! И здесь минус, и на улице минус, но всю службу люди стояли.

В Быдревке

Большепикинцы, в числе которых и наш герой, не забывают матушку Иулианию, помогают ей в монастыре. Еще по Бору народ соберут и едут Николай Николаевич с Юрием Ивановичем и другими и дрова пилили, и старые сараи разбирали, когда случился пожар, и территорию в порядок приводили. Почти каждую субботу наш герой — в Быдревке.

— Девчата там по-своему помогают: в кельях прибираются, готовят, картошку-морковку перебирают по осени... — перечисляет Николай Торгашев.

Помогают большепикинцы и в селе Осинки, где когда-то был старообрядческий скит, а теперь — подворье быдревского монастыря.

— Церковь там действующая, люди ее восстановили, — рассказывает Николай Николаевич — Православная. А раньше был единовещный монастырь, где перед революцией жило 120 монахинь, затем разместился цех Семеновской фабрики хохломской росписи. Работы у матушки Иулиании — непочатый край. И делаем мы ее с большой радостью. Ведь тело-то устаёт, зато душа отдыхает. А когда работаешь, знаете, какой аппетит пропадает? А кормят как в монастыре! Здесь же свое молоко, масло, настоящее сливочное, свои сметана и творог. В наше время — экзотика. Курочки тоже свои у них и корова.

Кролики, куры и утки есть в хозяйстве и у самого Николая Николаевича. Овощи и фрукты у него тоже свои. На огороде химии Торгашевы вообще не применяют, колорадских жуков собирают только руками, никакие опрыскивания. Николай Николаевич и Валентина Ивановна — сторонники здорового питания.

Занимается наш герой и военно-патриотической работой, состоит в ветеранской общественной организации. Бывшие военные проводят встречи со школьниками и студентами, участвуют в праздничных мероприятиях. Передвижные выставки устраивают: одна посвящена вооружению и снаряжению армии, на другой — снимки ребят, которые воевали в Афганистане, Южной Осетии, Донбассе и Чечне.

При всех своих заботах, хлопотах по хозяйству и общественной деятельности Николай Николаевич уже не представляет себе жизни без трудов во славу Божию. А чтобы силы были, и душевные, и физические, молится Николаю Чудотворцу.

В храме в честь иконы Богородицы «Неупиваемая Чаша» много так называемых семейных икон. Одна из них — святитель Николая. Этот образ Николая Николаевич вместе с семьями своих взрослых детей подарил большепикинскому храму.